

Завтрак майора доставляли специально, и Цзи Янь, наевшись, с удовольствием отдыхал, развалившись на диване и читая утреннюю газету. Он никогда не заботился о Фу Ане, и, поскольку этот «мать» был безответственным, отцу Фу Хэнмо приходилось самому заботиться о сыне.

С момента рождения ребенка — кормление смесью, смена подгузников, укачивание, чтобы он заснул, обучение ходьбе, речи, чтению...

Даже самый трудный характер сглаживался, тем более у изначально спокойного и рассудительного Фу Хэнмо. Теперь он обладал огромным терпением и мог мириться с Цзи Янем, который был грубым, вспыльчивым и бесчувственным, собравшим в себе множество недостатков.

Фу Ань, что означало «благополучие и спокойствие», почти не получал любви от Цзи Яня. Единственное, что тот сделал после его рождения, — это дал ему это имя, почти обессилив.

Фу Хэнмо нашел это имя удобным для произношения и с легкой улыбкой согласился.

Но впереди у Фу Аня была долгая жизнь, и Фу Хэнмо думал, что если Цзи Янь продолжит игнорировать его, ему, возможно, придется найти более послушного любовника или женщину, которая станет мудрой и понимающей женой.

А что касается Цзи Яня, который отдавал тело, но не сердце...

— Цзи Янь, если я когда-нибудь умру, ты будешь плакать по мне?

Сегодня утром Фу Хэнмо почувствовал беспокойство. Ему предстояло выполнить опасное задание, и, не зная почему, он остановился у двери и оглянулся на Цзи Яня.

Цзи Янь на мгновение замер, затем опустил голову, словно не хотел смотреть ему в глаза. Его челка прикрыла красивые глаза, и он налил себе бокал красного вина. В то время французское вино было дорогим, но майор Фу, обладающий властью и деньгами, мог себе это позволить.

— Ты с ума сошел? Смотрел слишком много мелодрам? Не помню, чтобы ты увлекался таким.

Стоя спиной к Фу Хэнмо, Цзи Янь слегка покачал бокал, глядя на красную жидкость, словно погрузившись в свои мысли.

Затем он вдруг вспомнил что-то:

— Не волнуйся, такие, как ты, высокопоставленные офицеры, живут долго. В случае опасности обычно жертвуют подчиненными.

Фу Хэнмо нахмурился, подошел и выхватил бокал, выпив его залпом. В глазах Цзи Яня мелькнуло мгновенное удивление...

Фу Хэнмо почувствовал что-то странное, но не придал этому значения, спокойно сказав:

— С утра пить вино? Ты плохо держишь алкоголь, да и поведение твое... Ладно, в этой операции я вычеркнул твое имя. Сиди дома и присматривай за маленьким Анем.

...

Цзи Янь, к удивлению, не стал спорить, и настроение Фу Хэнмо сразу улучшилось. Перед

уходом он поцеловал своего любовника.

Иногда, когда Цзи Янь молчал, он был довольно милым.

Но Фу Хэнмо не ожидал, что в этот раз он действительно не вернется, и главной причиной будет Цзи Янь.

Разведчики и снайперы отступили, другие солдаты и офицеры сопровождения добрались до безопасной зоны. Среди бушующего огня и обрушившихся обломков остались только Фу Хэнмо и Цзи Янь, временно оказавшиеся в ловушке. Огонь был настолько сильным, что выжить мог только один.

— Ты с ума сошел!

Фу Хэнмо был в ярости, крепко обнимая Цзи Яня. Он не ожидал, что тот ослушается приказа и пойдет на самоуправство.

Цзи Янь с силой оттолкнул Фу Хэнмо, словно использовав все свои силы. Его голос был холодным и полным отчаяния:

— Я действительно сошел с ума. Если бы не встретил тебя, моя жизнь была бы другой...

Фу Хэнмо, оттолкнутый с силой, упал. Его тело внезапно онемело, конечности постепенно теряли чувствительность. Он заподозрил, что его отравили препаратом, вызывающим паралич мышц, и, вспомнив о бокале вина, всё понял.

— Может быть... только если ты умрешь, я смогу освободиться?

Фу Хэнмо смотрел на Цзи Яня, полного ненависти, и в его сердце возникла острая боль.

Он уже не мог говорить, лишь с трудом шевелил губами, в душе задаваясь вопросом: «Разве я был недостаточно хорош к тебе?»

С тех пор, как Цзи Янь был новобранцем, Фу Хэнмо всегда заботился о нем, не обращая внимания на сплетни. Когда они стали любовниками, он полностью взял на себя заботу о Цзи Яне. В те времена, когда уровень жизни был низким, без его поддержки Цзи Янь мог бы только провести несколько лет в армии, а затем уйти на пенсию и вернуться к крестьянской жизни.

Но ради самосохранения, ради того, чтобы он умер, этот человек даже не оглянулся...

Фу Хэнмо горько усмехнулся. Теперь он понял, что был слишком самоуверен.

Оказалось, что за всю свою жизнь Цзи Янь ни разу не посмотрел на него, даже перед смертью.

На следующий день в утренней газете появилась военная новость на первой полосе с крупным заголовком: «Майор спецназа Фу Хэнмо погиб при исполнении служебных обязанностей».

Каждый солдат перед выполнением задания оставлял завещание, и майор Фу Хэнмо не был исключением.

Когда офицеры прочитали его завещание, они увидели, что оно было подробным и аккуратным, с указаниями для страны, родителей и товарищей по оружию. Но последняя строка была короткой:

«Цзи Янь не хочет быть солдатом, не хочет растить Фу Аня и не любит меня. Поэтому отпустите его».

В пригороде, вдали от шумного города, на восточных холмах, где воздух был чистым, а небо голубым, строилась новая дорога, что создавало некоторые неудобства.

Каждый год в начале весны водитель, старый друг местного старосты, собирал нескольких друзей, чтобы бесплатно отвезти жителей деревни Гуцзя в город. Некоторые ехали в другие провинции, и водитель с радостью отвозил их на вокзал или в порт.

Деревня Гуцзя была разделена на четыре бригады, и везде стояли глинобитные дома. Чтобы добраться до входа в четвертую бригаду, нужно было пройти через множество извилистых дорог. У входа стоял дом, который был домом Гу Сюаня на протяжении многих лет.

— Сюань, ты уже готов? Мы отправляемся. Нельзя заставлять всех ждать нашу семью.

Отец Гу Сюаня нес на плечах большой багаж, а мать громко звала сына из дома.

— Хорошо, я уже иду.

Двенадцатилетний мальчик находился в стадии мутации голоса, и его голос, некогда звонкий, теперь звучал как утенок. Самому Гу Сюаню это было непривычно.

Надев рюкзак, он в последний раз посмотрел на себя в зеркало, встроенное в шкаф. Он не узнавал себя — лицо и тело были еще детскими. Ему нужно было хорошо потренироваться, чтобы вырасти сильным и крепким мужчиной. Он твердо решил, что будет работать над своим телом.

Тело Фу Хэнмо исчезло, но его душа осталась, теперь в теле мальчика по имени Гу Сюань. Это было странное ощущение.

На этот раз Гу Сюань ехал с родителями в город Х. Его дед всю жизнь трудился в поле, был типичным крестьянином. Отец был более удачливым — высокий и сильный, он не только занимался сельским хозяйством, но и был мастером по кладке, часто ремонтировал дома. Мать была образованной женщиной, работала учительницей в местной школе, хотя внешне выглядела как простая, энергичная женщина.

Их единственный сын, Гу Сюань, был умным и трудолюбивым. Благодаря своим знаниям он поступил в престижную школу в городе. Родители радовались, что он сможет учиться в городе, но внезапно умер дядя матери в городе Х, и начались споры о разделе наследства. Это было важное дело, и мать должна была туда поехать. Благодаря знакомым, отцу предложили работу охранника в частной компании, где зарплата была выше.

Супруги подумали и решили, что с умной головой Гу Сюаня он сможет учиться где угодно. Поэтому они взяли документы на старый дом и отправились в город Х, чтобы начать новую жизнь.